

ТИПОВЫЕ ФУНКЦИИ РАЗГОВОРНО-СНИЖЕННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. В. Химик*

Данная статья рассматривает основные функции разговорной лексики на материале российских газет. Чаще всего в этих функциях в современной российской прессе выступают жаргонные слова.

This article reveals the main functions of colloquial vocabulary in the language of printed media through analyzing Russian newspaper articles. Special attention is paid to the general function of slang in the texts.

Анализ внутренней формы разговорно-сниженных слов свидетельствует, что в данном лексическом пласте широко используются словообразовательные модели, включающие эксплицитно выраженную оценку именуемого явления или лица.

Наблюдения свидетельствуют, что ведущей функцией сниженных единиц в политическом дискурсе является оценка явлений действительности, оценка действий лица

или группы лиц и создание «образа» действующего лица. Другими словами, в политических текстах со сниженными словами речь идет о прямой оценке действия конкретных лиц или результатов их действий. Адресант моделирует информацию как «восприятие внешнего мира» либо каким-то лицом, либо сам выступает «свидетелем» происходящего. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Явлинский так спокойно чешет и чешет про коммунальную реформу! Шандыбин не отстаёт, басит о мировой закулисе (МК. 01.04.03).

Слово чесать (быстро, страстно, с азартом выполнять какое-л. действие, бегло читать) выражает оценку отношения субъекта действия «к коммунальной реформе». В разговорной речи глагол *чесать* используется в ситуациях, когда речь идет о быстром и привычном действии. Например, *Чеши отсюда!* (= беги) и *Как говорит! Прямо чешет*, как по писанному!» («не задумываясь, автоматически»). Оценка подобных «автоматических» действий зависит от ситуации. Проблема «коммунальной реформы» в России – сложная и требует осторожного подхода, и то, что Явлинский говорит (*чешет*), не задумываясь, в контексте ситуации характеризует его действие отрицательно, как и второго политика, который *не отстаёт, басит*... Автор информации выступает как свидетель действия.

Анализ функционирования сниженных слов свидетельствует, что функциональное положение элемента определяется нормами языка. Речевая значимость зависит от того, каким членом предложения является разговорно-сниженная единица.

Одной из отличительных особенностей политического дискурса, в котором используются наблюдаемые единицы, является то, что используемое в функции сказуемого сниженное слово выступает как один из однородных членов предложения. В пространстве текста оно входит в «цепочку сказуемых», которые выражены разговорно-литературными и книжными единицами. В результате происходит «смещение» стилей¹. Например:

Ответственные делегаты уточнили, что сумма завышена, и денег никто не крал. Скорее бездарно использовали. Например, вбухали, как судачат, чуть ли не 5 млн долларов в бесполезный рекламный ролик с летящим в роскошном самолете лидерами (АиФ. № 4/04).

Разговорно-сниженному *вбухать* («потратить очень много сил, средств, запла-

тить большую сумму денег») предшествует разговорно-литературный глагол *красть*, а далее следует народное – *судачить*. Такое окружение подчеркивает стилистически маркированную оценку сниженного слова, отражая авторскую оценку излагаемой информации.

В функции сказуемых разговорно-сниженные единицы используются в политическом дискурсе для именованного политического и социального противостояния:

До выборов СПС помогли материально, как говорят, почти все мажоритные капиталы отечественного общества. Но заставить их раскошелиться еще раз будет не просто. Тем более на партию, которая «поперла на президента» (АиФ. № 20/04); Борются с дедовщиной просто. Нужно просто быть физически сильнее их. Либо объединиться с другими представителями низших каст и накостылять дедам, либо накостылять каждому, кто пытается «дедовать» (АиФ. № 8/03).

Разговорно-сниженные КЛ *поперла*, *накостылять* характеризуют как «жесткость» действий, так и особенности свойств действующих лиц. Противостояние представлено как конфронтация: «кто – кого» и «кто – кому». Имплицитно включенная в глагольные лексемы «оценка» происходящих явлений отражает агрессивный характер противостояния.

Используемые сниженные имена существительные чаще всего являются второстепенными членами и входят в группу сказуемого, такое расположение сниженных слов также используется для выражения «конфронтации»:

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов пообещал бороться с групповщиной и кружковщиной в партии, меньшевизмом и реформизмом, а также мелкобуржуазным уклонизмом (Советская Россия. 25.07.05).

В случаях, когда сниженное слово является подлежащим, мы наблюдаем описание явления как такового, которое, представляет собой обобщенную характеристику действительности. Например:

Американщина – опасное для России явление. Для многих из нас оно возникло незадолго, исподволь, в годы пресловутой перестройки. Суть данного явления кроется за очевидной уже американизацией жизни нашей страны (Советская Россия. 01.04.05).

Как показывает материал, в сниженных единицах, выраженных глаголами и существительными с оценочными суффиксами, доминантной является оценочная функция, близкая по своей сути к метафоре. Явление метафоризации – сложный и неоднозначный процесс, и функции метафор в речевых построениях многоплановы и разнообразны².

По мнению специалистов (см. работы А. Н. Баранова, В. В. Химика, А. П. Чудинова), сниженная метафора органично соединяет в себе две функции: номинации и экспрессивной оценки. Она рассматривается не только как средство дополнительной экспрессии, но и как проявление своеобразного способа мышления. Газетные тексты со сниженными словами обнаруживают семантический «переход» нейтрального слова с бытовым значением в метафору, включающую отрицательную оценку. Так нейтральные, бытовые слова типа *каша*, *блин*, *семья*, *дом* обретают способность именовать негативные социальные и политические явления, помещая их в «границы» бытового пространства. Рассмотрим микро-текст:

Нескладушки с государственной символикой – это еще цветочки по сравнению с тем компотом, который творится в Вооруженных Силах. Сухопутные войска у нас маршируют под красным флагом, ВМФ ходит под Андреевским (АиФ. № 50/00).

Последовательность разговорно-сниженных *нескладушки*, *цветочки*, *компот* – это метафоры, именующие явления, происходящие с государственной символикой в Российской армии. Существительное *нескладушки* (то, что представляется лишенным логики, стройности, слаженности) – производное от глагола *складывать*. Префикс *не-* эксплицитно выражает отрицание.

Цветочки (о первом проявлении чего-л. отрицательного, выражение опасения, предупреждения о последующем, еще худшем). Данная метафора – элиминация известной поговорки «это еще цветочки, а ягодки впереди». *Компот* (нечто смешанное и подозрительное по содержанию, по составу). Как видно из текста, преобразуясь в метафору, слово *компот* выступает в функции крайне отрицательной оценки, имплицитным синонимом «ягодок», которые следуют за «цветочками». Другой пример:

Как вы считаете, кто победит на предстоящих выборах?.. И так все яснее ясного... А так смешно было бы, если б в первом туре Жирик всех вздрючил (АиФ. № 12/00).

Вздрючить (победить, одолеть, одержать верх над кем-либо). Выражая оценку события, автор, вместо нейтральных *Жириновский*, *победить*, *одолеть*, использует усеченную форму именования лица и глагол *вздрючить*, подчеркивая неспособность политика Жириновского победить на выборах.

Особое место занимают предложения, в которых используются фразеологизмы и устойчивые сочетания. Однако номинативное свойство фразеологических оборотов определяет их принадлежность к единицам лексической системы. Свойство характеризовать ситуацию устойчивыми образным выражением – это особое свойство языковой системы и сознания в целом. Оно сближает фразеологическое единство с многозначной глагольной лексемой. Вероятно, поэтому устойчивое сочетание функционирует либо как составное сказуемое (*тюрьма/суд плачет, по волосам не плачут, смеется последний*), либо как второстепенный член синтаксической группы сказуемого (чаще – в значении обстоятельства). Например:

Съезд предложил партийцам голосовать на президентских выборах, как бог на душу положит (АиФ. № 4/04); *На дорогах творится черт знает что! И будет твориться, коль власти на это начхать* (СПб ведомости. 8.11.04); *Что ж это получается: нигде фашистов нет, а у нас в Питере есть?*

Нет уж, дудки! (АиФ. № 38/02); *По депутатам нынешнего Законодательного собрания суд плачет. Причем ни какой-нибудь, а Конституционный* (ЧиР. № 9/02).

Устойчивое сочетание соотносится не с явлением в целом, а с парадигмой ситуаций. Подобно тому как значение глагольной лексемы меняется за счет изменения аффиксальных формантов, так и в фразеологизме типичным способом варьирования оказывается замена одного из элементов другим, близким по смыслу, но отличающимся по социолингвистическим характеристикам. (Это показано на примере *суд плачет = тюрьма плачет*.) Для фразеологизмов характерна замена лексем внутри самого фразеологизма на близкие по ситуативной принадлежности. Как, например, сочетание *черт знает что* может варьироваться: *черт знает кого, черт знает где, как, зачем, почему, какой*. Однако замена лексемы не меняет его синтаксической позиции – она по-прежнему будет входить в группу сказуемого или являться компонентом самого сказуемого: «происходит, делается, находится, творится» + *черт знает что* (*как, где, почему*). По своей функции в предложении подобные сочетания близки к метафоре, хотя и отличаются от последней изначально заложенной образностью, экспрессией, воспроизводимостью.

Наблюдаемое употребление грамматических категорий свидетельствует, что грамматические форманты выражают следующее «представление мира»: завершенность (СВ и прош. время глагола) или протяженность (НСВ, наст. длительное время глагола) действия, процесса. Множественное число существительных указывает на

характерность явления и количество лиц. Единственное число представляет явление как целостность. Поэтому, как правило, единственное число – это имплицитный сигнал определения социальной оценочности по шкале «более значимо», а значит, опасно.

Подводя итог, акцентируем внимание на основных функциях разговорно-сниженных единиц в политическом тексте:

- для именных разговорно-сниженных слов доминантной функцией является функция второстепенного члена в группе сказуемого. За счет этого сниженные слова выступают в речи как «оценки» явлений, действий лица или группы лиц;

- для глагольных разговорно-сниженных единиц доминантной функцией является функция главного члена или члена составного сказуемого; глагольные лексемы заимствуются из разговорной речи в том значении, в котором они там функционируют, т. е. глагольная лексема в функции слова-синтагмы может быть определена как однозначная; особенностью политического дискурса с данными единицами является то, что в пределах дискурса сниженное глагольное слово оказывается «однородным» членом в цепочке глагольных лексем всего высказывания;

- используемые в политическом дискурсе сниженные единицы, выраженные фразеологическими оборотами, являются членами синтаксической группы сказуемого или составным сказуемым;

- функциональной особенностью метафоры в политическом дискурсе является «бытийность» и «обыденность» именованная социально-политических явлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. М.: изд-во МГУ, 2003.

² Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 2001.